

Глава 971: Убийственное намерение Дуву Сили!

Вуш! Небо внезапно наполнилось молочно-белым Ци Меча, каждый длиной десять с небольшим чжан, и таким же ослепительным, как солнце, летящим взад и вперед по телу гигантской обезьяны. В течение нескольких секунд по воздуху начал летать мех, и на толстых руках обезьяны начали появляться тонкие раны, из которых вырывалась струя крови.

Ван Чун не делал пауз, оставив остаточные изображения на руке обезьяны, продолжая стремительно приближаться к голове обезьяны.

Глаза! Глаза должны быть их слабостью!

Когда вокруг него взревел ветер, Ван Чун бросил взгляд вверх. Там он увидел два алых глаза, пылающих как огромные фонари в небе: глаза гигантской обезьяны. Хотя арабы использовали шлем из неизвестного металла, чтобы прикрыть голову гигантской обезьяны, глаза были незащищены. Они были единственным местом, доступным Ван Чуну для атаки.

Роооар!

Гигантская обезьяна взревела, и ее алые глаза быстро уставились на Ван Чуна. Хотя для гигантской обезьяны все выглядели как блохи, она помнила блох, которые причиняли ей боль. Вуш! Гигантская обезьяна подняла вторую руку, расставив пять пальцев, и ударила Ван Чуна.

Ван Чун тут же отскочил, едва уклонившись от пальцев обезьяны на волос, и задвигался от правой руки обезьяны к левой. Бац! Он прыгнул вперед, продолжая плавное восхождение к голове обезьяны.

Выполняя атаку, он продолжал использовать стальной меч Вутц в своей руке, чтобы высвободить тысячи потоков Ци Меча, которые резали и кромсали тело обезьяны.

Хотя баллисты Тана не могли проникнуть сквозь шкуру гигантской обезьяны, Искусство Бога и Уничтожение Демонов смогли. Но вскоре стало очевидно, что Ван Чун недостаточно совершенствовался в этой технике. Если бы Су Чжэнчэнь использовал эту технику, он наверняка нанес бы этой гигантской обезьяне серьезные травмы, но Ван Чун был еще далеко от этого уровня. На его этапе Ци Меча мог пройти всего несколько футов, прежде чем испарился. Его Ци Меча было просто невозможно прорваться сквозь жесткую и гибкую защитную шкуру обезьяны.

Бум бум бум!

Постоянные атаки Ци Меча Ван Чуна были неспособны серьезно ранить гигантскую обезьяну, но кусающая боль смогла привести ее в бешенство!

Обезьяна взревела, и когда фигура Ван Чуна отразилась в ее глазах, они наполнились дикостью и жадой калечить и крушить. С удивительной скоростью обезьяна подняла обе свои волосатые руки и начала размахивать ими перед Ван Чуном.

Тем не менее, Ван Чун в этот момент был как листок на ветру. Хотя атаки обезьяны казались жестокими, ни одна из них не смогла достичь Ван Чуна. Он становился все ближе и ближе к голове Бегемота, но как раз в тот момент, когда он собирался сделать последний прыжок, невидимая волна энергии пронеслась по воздуху, а затем...

Взрыв!

Бесноватая обезьяна, которая беспорядочно бросалась вокруг, внезапно успокоилась, и в ее глазах появился намек на ясность.

Но затем он сделал что-то очень неожиданное.

Обезьяна со стуком соединила ладони и издала могучий рев, и начала распространять мощную вибрацию. Эта вибрация была наполнена разрушительной энергией, в результате чего белые волны энергии стали распространяться вокруг.

Что тут происходит?

Ван Чун был поражен этим зрелищем. Кроме невероятной силы, Ван Чун не видел, чтобы эта обезьяна демонстрировала какие-либо другие способности. Он никогда не предполагал, что как раз, когда он собирался прыгнуть ей на голову, она вдруг сделает что-то подобное.

Этот Бегемот был ужасным монстром, его сила была настолько велика, что даже Императорские Великие Генералы не могли сравниться с ним. И в отличие от Бегемота в форме носорога, Разрушителя или Терроризатора, Освященный был в форме обезьяны, наделенной ловкими руками и проворным телом, что делало его гораздо более грозным бойцом.

Даже когда Ван Чун объединил свои силы с Гао Сяньчжи и другими, они не смогли остановить обычного Бегемота, тем более этого, лучшего из арабских Бегемотов. Хотя обезьяна не использовала Звездную Энергию в этой уникальной форме атаки, ее потрясающая сила могла разрушить Землю. Ей не было равных.

Бум! Не было времени думать, и Ван Чун подпрыгнул в воздух и приземлился на землю. Но хотя реакция Ван Чуна была быстрой, он был поглощен белой рябью энергии, которая сразу же начала биться внутри него и сотрясать звездную энергию внутри его тела.

Взрыв!

В небе показалось тело Ван Чуна. Звездная энергия вокруг него потускнела, его лицо побледнело, и он полетел по воздуху, как тряпичная кукла.

- Лорд Маркиз!

Сюэ Цяньцзюнь, Сунь Чжимин, Чжуан Чжэньпин и другие побледнели от этого взгляда, и кровь стала стекать с их лиц.

Ван Чун был путеводным светом армии, сердцем ее морали. Для него ранение было огромным ударом по армии.

- Спешите спасти Лорда Маркиза!

Сюэ Цяньцзюнь и другие немедленно бросились туда, где лежал Ван Чун. В этот момент область вокруг гигантской обезьяны была окружена штормом пыли и песка, зоной смерти. Любой с недостаточной силой, кто задержался там, мог умереть.

Но у них не было времени беспокоиться о таких вещах. Благословения не приходили парами, тогда как катастрофа не приходила одна.

Когда Сюэ Цяньцзюнь и другие бросились вперёд, слышались три других взрыва, а затем три громких удара. Сюэ Цяньцзюнь подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел двух огромных богов и одну высокую и стройную фигуру, отброшенную мощными ударами.

- Лорд Гао! Заместитель генерального защитника Чэн! Генерал Ван!

Когда все начали понимать, кем являются эти три фигуры, они начали в панике плакать. В этот момент Сюэ Цяньцзюнь и все другие солдаты Тана, которые видели это зрелище, начали дрожать от страха.

Ван Чун, Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и Ван Янь, четыре высших полководца армии Тана, были якорями Таласа. Пока они еще присутствовали, сто тысяч солдат армии Тана могли сохранять спокойствие, даже когда на них нападали как изнутри, так и снаружи.

Никто не ожидал, что все четверо будут ранены одновременно.

Будь то Ван Чун, Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли или Ван Янь, ни один из них не мог по отдельности противостоять Бегемотам.

Роооар!

Отбросив в сторону четырех командиров Тана, у четырех Бегемотов больше не было препятствий перед собой, и они начали продвигаться дальше линии обороны. Бум! Взрыв! Крах! Стальные стены падали в облака пыли, в то время как мощные ударные волны, созданные четырьмя Бегемотами, посылали в воздух бесчисленных солдат, словно они были сделаны из бумаги.

- Аааах! - Крики наполнили воздух, и потери на стороне Тана начали возрастать.

- Убью!

Арабские солдаты были в восторге от этого зрелища. Первоначально арабские солдаты держали определенное расстояние между собой и Бегемотами, не решаясь приблизиться, но, увидев нынешнее опустошение, они изменили свои планы. Убедившись, что расстояние между ними и Бегемотами составляет сто с лишним чжан, они окружили Бегемотов и начали атаковать силы Тана.

Залп! Залп! Залп!

Тысяча баллист стреляли по четверем Бегемотам, но, когда команды баллист увидели, что делают арабы, они сразу же поменяли цели и начали стрелять по диким арабским воинам.

СвушСвушСвуш! Каждый баллистический выстрел был похож на косу жнеца, собирая жизни семи или восьми арабских солдат. Но, несмотря на мощь танских баллист, они не смогли остановить бешеный прилив арабских солдат.

- Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, мы тоже должны идти!

Волосы Дуву Сили раздувались на ветру. Он смотрел на ожесточенную битву с холмов.

- Ситуация изменилась. Тан не сможет продержаться весь день. Сейчас самое подходящее время для удара.

Глаза Дуву Сили замерцали, и его тело загорелось желанием сражаться. Его желание было так

велико, что воздух вокруг него начал кружиться и корчиться.

Арабы проявили такую огромную силу, что Дуву Сили почувствовал, что его желание бороться очень возросло.

- Подождите немного! Не принимайте такое решение слишком опрометчиво!

Далун Руозан покачал головой, его глаза были очень холодными и спокойными, пока он наблюдал за битвой.

- Абу Муслим и Зияд еще не вступили в битву, поэтому сейчас не самое подходящее время для нас. Подождите немного. Как только Тан понесет тяжелые потери, у нас еще будет время выйти на поле!

Дуву Сили ничего не сказал, но бросил взгляд на близлежащих Хуошу Хуйцана и ДуСуна Мангпоче. Их глаза были такими же холодными, как у статуи, пока они смотрели на одного человека. Было ясно, что они последуют примеру Далуна Руозана.

- Хммм!

Дуву Сили фыркнул и внезапно бросился вперед. Прежде чем кто-то успел среагировать, его стойкий тюркский конь поскакал по воздуху в сторону Тан.

- Дуву Сили!

Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче испытали удивление и шок. Но такова была скорость Дуву Сили, что он исчез в мгновение ока.

- Нет необходимости отговаривать его. Разве ты не видишь, что он ушел один, не привлекая ни одного из своих солдат?

Далун Руозан сунул руки в рукава и слабо улыбнулся. Он выглядел невозмутимым, наблюдая, как Дуву Сили уезжает, по-видимому, еще раньше предсказав этот курс действий Дуву Сили.